

Деглобализация

Манфред Иом, Хенрик Майхак | 10.27.2020

Пандемия ускоряет развитие региональной экономики. ЕС и Африка должны сотрудничать более тесно, чтобы уменьшить свою зависимость от Азии.

Данная статья также доступна на [немецком](#) языке

Пандемия коронавируса ускорила многие тенденции во всех регионах и странах мира. Одна из них – экономическая деглобализация, начавшаяся еще до пандемии и теперь постоянно набирающая ход. Вот и в Европе вновь оживилась дискуссия о переброске (Reshoring) производственных мощностей, главным образом из Китая. Многие страны стремятся уменьшить свою зависимость и избавиться от «слабых мест», которые особенно отчетливо обнаружились в связи с пандемией COVID-19. Тем самым происходят не только перемены в структуре производства отдельных стран; в будущем изменятся и торговые отношения между целыми регионами.

Международная консалтинговая компания McKinsey рекомендует предприятиям, действующим на глобальном уровне, выстраивать более устойчивые цепочки поставок. Необходимость такой стратегии, по мнению компании McKinsey, обусловлена не только пандемией, но и изменением климата. Опрос 350 предприятий со всего мира, проведенный компанией DHL в середине 2020 года, показал, что 57

процентов предприятий намерены пересмотреть свои цепочки поставок; 30 процентов из них стремятся уменьшить зависимость от поставщиков из Восточной Азии. Правда, пока что особых перемен не видно. Но если тенденция к переносу производственных мощностей действительно будет усиливаться, то она может ускорить и процессы деглобализации, проявившиеся еще после экономического и финансового кризиса 2008 года.

Таким образом, может наступить конец модели развития, на которую до сих пор делали ставку и многие африканские государства, воодушевленные историями успеха азиатских стран. Такой ход событий еще до коронавирусного кризиса поставил под угрозу экономический подъем многих стран «глобального Юга». И вот наметились признаки возможных изменений в глобальных цепочках поставок на длительную перспективу, а многие страны «глобального Юга», которые надеялись интегрироваться в эти цепочки, могут оказаться в проигрыше.

Африканские государства с учетом их большой импортной и экспортной зависимости, высокого уровня занятости в неформальном секторе экономики и нехватки ресурсов для финансирования своих систем социального обеспечения оказались в тяжелой исходной ситуации. Так, на конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) было высказано опасение, что спрос на африканские экспортные товары, интеграция африканского континента в глобальные цепочки поставок, а также инвестиции в Африку в долгосрочной перспективе могут резко снизиться в пользу экономической диверсификации.

Если модель глобализации цепочек поставок подошла к своему концу, нужна честная дискуссия о возможностях осуществления на африканском континенте необходимых социально-экологических преобразований

Во многих африканских странах свыше 80 процентов работающего населения занято в неформальном секторе. Структурных преобразований в национальной экономике этих стран, которые помогли бы найти выход из такого положения, практически не произошло. Некоторым азиатским странам удалось за прошедшие десятилетия положить начало экономическому подъему благодаря вхождению в глобальные цепочки поставок. Такого успеха они добились посредством первоначальной защиты своей собственной экономики от конкуренции на мировом рынке, а затем путем построения промышленной и социальной политики с постановкой весьма амбициозных целей.

Для Субсахарной Африки такой путь до сих пор оставался в значительной степени закрытым. Правда, в последние годы различные страны создавали свободные экономические зоны и изо всех сил старались добиться размещения на своей территории промышленных объектов. Ярким примером здесь может послужить Эфиопия, которая превратилась в центр текстильной промышленности. Но из-за

демпинга в области оплаты труда, а также сравнительно низкого уровня производительности извлечь из этого пользу в виде перспективы устойчивого развития пока что не удалось.

В связи с этим в последнее время на африканском континенте все больше делается ставка на альтернативу в виде интеграции региональных рынков. С момента основания в 2018 году Африканской континентальной зоны свободой торговли эта стратегия начала обретать зримые очертания. Она призвана сократить зависимость континента и способствовать построению цепочек создания добавочной стоимости внутри Африки.

Если модель глобализации цепочек поставок подошла к своему концу, нужна честная дискуссия о возможности осуществления на Африканском континенте необходимых социально-экологических преобразований. Они должны создать столь остро необходимые рабочие места и способствовать преодолению последствий изменения климата. Но откуда могут взяться нужные для этого импульсы и ресурсы?

Африка, в отличие от США или Китая, является непосредственным соседом ЕС. А потому общая ситуация в значительной степени зависит от стабильности соседнего региона.

Форматы регионального сотрудничества и межрегиональные партнерские связи могут сыграть роль нового «мультилатерального авангарда», цель которого заключалась бы в мультилатерализме на основе солидарности в интересах оказания поддержки справедливым социально-экологическим преобразованиям в странах «глобального Юга». Но такому мультилатерализму пришлось бы критически оценить последствия деглобализации. Одним словом, речь идет о новых переговорах с целью более активного, стабильного и честного международного сотрудничества в рамках постковидного социального договора.

Конкретные политические предпосылки ввиду кризиса мультилатерализма существуют в настоящий момент прежде всего на региональном уровне. В отношениях между Африкой и Европой в ближайшем будущем открывается много возможностей для усиления доверия на мультилатеральном уровне и более широкого участия в многосторонних процессах. Так, в рамках реализации Соглашения Котону выстраивается новая, более актуальная версия партнерских связей между Африкой и Европой, которые включают в себя торговлю с развивающимися странами Африки, Карибского бассейна и Океании. Идеальной платформой для реализации этой цели мог бы стать и запланированный на 2021 год саммит Африканский Союз – ЕС.

В настоящее время ЕС разрабатывает свою новую стратегию отношений с Африкой. Цель состоит в модернизации африкано-европейского партнерства соответственно репутации «геополитической Комиссии», провозглашенной председателем ЕС фон дер

Ляйен. Возникает конкретная возможность объединить общие стратегические интересы и перспективы развития Африки в посткоронавирусном мире. Пока что повестка европейской политики по отношению к Африке в вопросах сотрудничества и стратегической ориентации часто определяется категориями «дающий – берущий». Долгосрочные цели зачастую приносятся в жертву сиюминутным экономическим, политическим и протекционистским целям. К тому же отношения постоянно омрачаются старыми рефлексамии. Вот и в период коронавирусной пандемии в Европе почти на рефлексорном уровне поднималась тема угрозы усиления миграции. Но такая недалеконидность только вредит стратегическому сотрудничеству.

Африка, в отличие от США или Китая, является непосредственным соседом ЕС. А потому общая ситуация в значительной степени зависит от стабильности положения в соседнем регионе. Как ЕС, так и страны Африканского союза выразили свою приверженность демократии и правам человека, в частности, в форме Африканской хартии по вопросам демократии, выборов и прав человека, хотя их соблюдение и продвижение часто не являются приоритетами. Демократия и права человека могут стать основой сотрудничества. От этого выиграют обе стороны, ведь демократия в долгосрочной перспективе является более стабильной формой правления.

Новые партнерские отношения между ЕС и Африкой могли бы дать толчок к усилению мультилатерализма на основе солидарности и положить начало глобальному посткоронавирусному социальному договору

К тому же правительства и предприятия европейских, равно как и африканских стран стремятся к усиленной регионализации создания цепочек добавленной стоимости. Благодаря этому ЕС стал бы более независимым от азиатских рынков. В свою очередь страны Африканского союза получили бы более свободный доступ к европейским рынкам. Таким образом, интересы обоих регионов в этом вопросе совпадают.

На процесс запланированного реформирования оказывает свое влияние и системная конкуренция ЕС с Китаем. В течение двух десятилетий КНР поддерживает развитие инфраструктуры на Африканском континенте. Решение африканских государств в условиях мира, разделенного на торговые блоки, в пользу усиления интеграции в европейское, китайское или азиатское экономическое пространство в растущей степени становится внешнеполитическим фактором стратегического значения с последствиями прежде всего для ЕС. Несмотря на большой круг общих интересов, оба региона пока практически не ведут дискуссии о расширении стратегического сотрудничества.

Партнерские отношения между обоими континентами в самом деле необходимо кардинально изменить. Повестка в области устойчивого развития до 2030 года задает направления совместных действий. Но пока что не хватает проектов по созданию мощных цепочек поставок на уровне регионов. Тут существуют разные подходы,

начиная от автомобилестроения и заканчивая фармацевтической промышленностью. Важным шагом могло бы стать конкретное сотрудничество по производству и поставкам вакцины от COVID-19. Африканские правительства рассчитывают на то, что страны континента при поддержке Европы получат доступ к вакцине как глобальному общественному благу.

Высокие цели в области защиты климата также отвечают общим интересам. Оба континента высказали свою четкую приверженность Парижскому соглашению по вопросам климата. Многие африканские страны серьезно пострадали от изменения климата, в Европе этот вопрос также является одним из главных в политической повестке дня. Тем более ценной представляется активизация обмена с ЕС по вопросам использования новых технологий и возобновляемой энергии. Соответствующие системы могут достигать пределов Европы.

Провозглашенная ЕС «Новая зеленая сделка» вызовет особенный интерес в Африке, если она будет дополнена конкретными предложениями, адресованными африканским странам. Однако эти предложения должны включать в себя не только трансфер экологически чистых технологий и соответствующие инвестиции, но и создание добавочной стоимости на местах, а также содействие занятости на справедливых условиях и с участием профсоюзов. Существующая политическая инициатива по принятию немецкого и европейского закона о цепочках поставок могла бы стать таким шагом на пути к новому партнерству. Она должна усилить ответственность предприятий за свои цепочки поставок.

Новые партнерские отношения между ЕС и Африкой могли бы дать толчок к усилению мультилатерализма на основе солидарности и положить начало глобальному посткоронавирусному социальному договору. Будущее партнерство между ЕС и Африкой должно открыто ориентироваться на цели Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, например, в качестве эталонной нормы торговых соглашений. Подобные важные шаги позволили бы вдохнуть жизнь в Повестку дня ООН до 2030 года и Парижское соглашение по климату.